

Риша
Вольная

Лана
Светлая

Новогоднее "руда"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Светлая Риша Вольная Новогоднее "чудо"

<https://litres.ru/73873863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотела новогоднее чудо, Настенька?! Да не вопрос! Получи, распишись и постарайся не подавиться такой "вкусняшкой"! Правда, «чудо» оказалось редкостным хамом, жутким грубияном и матершинником. У меня теперь только один вопрос. Как мне избавиться от этого подарочка? Хотя...

От авторов:

в книге:

Много обценной лексики

Хам, Грубиян, Матершинник

Хладнокровная мадам, ровно до того момента, пока герой не открывает рот.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лана Светлая, Риша Вольная Новогоднее "чудо"

Глава 1

Анастасия

За неделю до Нового года обстановка в больнице представляла собой ад, в котором варились абсолютно все. Кухня, в которой я была главной диетсестрой, отнюдь не являлась исключением.

В понедельник с самого утра навалилось столько дел, что после обеда у меня нет-нет, да и мелькала мысль послать всех к чёртовой матери, включая главврача. Этот «нехороший человек» просто зверски пропесочил меня на планёрке.

Вот интересно, почему именно я стала той персоной, из которой он решил сделать уборную и в которую с таким наслаждением сливал все отходы своего плохого настроения минут пятнадцать?! У меня были, конечно, догадки, но я упорно отгоняла их от себя.

Уже ближе к вечеру безумно хотелось закрыться в кабинете и хапнуть сто грамм спирта, который у меня лежал в записке. Кстати, нужно не забыть ещё раз поблагодарить Лю-

башку из терапии за такой подарочек.

Не успела осуществить задуманное. Кладовщица Вера звала меня к себе на разборки с поставщиком, который привез продукты. Оказалось, что из трёх коробок молока одна была с почти истекшим сроком годности.

В мои прямые обязанности приём товара не входил, но все экспедиторы знали, что если уговорить Веру ещё каким-то образом возможно, то договориться со мной – дохлый номер. Кислая физиономия экспедитора при моём появлении ещё раз подтвердила это правило. Он прекрасно понимал, что и сегодня исключений не будет.

Надо отдать ему должное, он всё-таки попытался. Но уж тут-то я и оторвалась. На все попытки впихнуть нам эту коробку отвечала категоричным отказом, раз за разом отвергая те доводы, которые приводил этот хитрый жук. Жёстко, невозмутимо и холодно – так, как я умела.

Победа осталась со мной и кладовщицей, а вот часть моих нервных клеток укатила вместе с экспедитором.

Поднимаюсь в свой кабинет, мысленно добавляя ещё соточку спиртяги к тем первым ста.

- И это только понедельник, - произношу громко, в полный голос, заходя в кабинет.

Стону тоже громко и совершенно не сдерживаясь, когда раздаётся трель стационарного телефона.

- Алло, - обреченно выдыхаю, поднося трубку к уху.

- Анастасия Викторовна, - голос Маши, работающей ку-

хонным работником в столовой терапии, почему-то звучит шёпотом. На заднем фоне слышу какой-то рёв мужским басом. – Вы можете к нам прийти? Это очень-очень срочно. Без вас тут никак не обойтись.

- Маш, что у вас там происходит? – с тоской посмотрела в сторону шкафа, где находилась заначка со спиртом, манящая меня даже через закрытую дверцу.

Эх, ну никак не светит мне сегодня стать алкоголиком, пьющим в одиночестве!

Неожиданно в трубке телефона,помимо баса, я услышала знатный такой грохот.

Да что там у них происходит, чёрт возьми?!

- Мы вас ждём! – пропищала Маша и отключилась.

Так, как я бежала в нужное мне отделение, даже домой ни разу не торопилась после рабочего дня в пятницу!

Залетаю в кухню в терапии.

У окна стоит баба Вера, работающая в этом отделении санитаркой.

- Ох, Настюх, уж не знаю, как ты Александра Ивановича будешь успокаивать, - затараторила она при виде меня. - Но ты уж постарайся его уговорить. Ему, кажись, наш заведующий десятый стол прописал, а он требует чуть ли не ресторанную еду.

Хм-м-м... Значит, Александр Иванович и десятый стол.

Кроме бабы Веры, больше никого нет. Хотя я знаю, что в это время тут собираются все медсестры отделения на чае-

питие.

Если кто из медсестер и находится не на своем посту, то, похоже, они все в столовой, из которой в эту секунду слышится знакомый бас, звучавший в трубке телефона, и невнятное лепетание Маши.

- ... с хера ли я должен есть данное говно без соли и с тремя картошинами в этой грёбаной баланде! – за дверью рычит, наверное, настоящая горилла.

Чего?! Я аж застыла на месте в полном шоке от того, что услышала.

Нет, у нас, конечно, бывали в больнице проблемные пациенты, которые периодически жаловались на еду...

Но чтобы так!

Я растерянно скольжу взглядом по кухне, начиная закипать.

Баланда?! С тремя картошинами?!

Наглое враньё от первого до последнего слова.

Я лично пробовала сегодняшний суп. Да, это вам, конечно, не домашняя пища, но назвать его так – это сколько ж наглости надо иметь!

- Анастасия Викторовна сейчас подойдёт и всё вам объяснит... - робко лепечет Маша.

- Чё-то эта королева ложек, поварёшек и скалок не больно-то и торопится, - продолжает бушевать это хамло.

Я зверею в одну секунду. Взгляд, как назло, в этот момент падает на скалку.

Недолго думая, хватаю её и врываюсь в столовую, готовясь надавать этим предметом кухонной утвари по черепушке этого быдла.

Увидев этого товарища... просто-напросто застываю на месте и пытаюсь подобрать отъехавшую в район пола челюсть.

Мамочки! Как же я была права! То, что стоит от меня в пяти метрах, никем иным, как Кинг-Конгом, не назовёшь.

Двухметровая гориллоподобная особь со всеми первичными и вторичными признаками принадлежности к виду «МУЖИК», с бешеным взглядом из-под густых бровей (в настоящее время сведенных вместе), расчленяющим меня на мелкие такие кусочки.

Начинаю моргать глазами, пытаюсь понять, не глюки ли у меня к концу рабочего дня. Просто поверить в то, что на этом мужике надет колпак Деда Мороза, немного сдвинутый на правую сторону головы, ну никак не хотелось. Уж слишком получалась картина сюрреалистичной.

Ох, как сильно хотелось потереть глаза рукой, чтобы развидеть эту картину. Но так как сегодня однозначно не мой день, боюсь, данное действие не поможет. Всё, что я вижу в данный момент, отнюдь не галлюцинации.

Отмечаю, что народу в столовой немного. Основная масса пациентов уже, похоже, отужинала и разбрелась по палатам. За столами сидят человек пять, которые не то что не едят, судя по их виду, они даже не дышат. Похоже, боятся любым

лишним движением, включая вдох-выдох, ещё больше разозлить этого Кинг-Конга.

Вид этих испуганных людей разом возвращает моё привычное хладнокровие. Глубоко выдыхаю и снова смотрю на скандалиста.

У мужика тоже шок при виде меня, который длится примерно пять секунд. За это время он успевает пройтись по мне взглядом от кончиков туфель на моих ногах до руки, в которой я держу скалку. Пару секунд в ступоре смотрит на неё, а после...

Согнувшись почти пополам, это... хамло начинает громко ржать!

Глава 2

Александр

- Это, блять, кто?! – вырвалось у меня при виде женского недоразумения передо мной.

Высокая, худая и с колким взглядом сразу напомнила мне зубочистку, а в руке оружие для борьбы со мной – скалка. Я от такой картины сразу сложился пополам от смеха и ржал с этой Зубочистки уже с минуту. Каждый новый взгляд в её сторону, сука, только добавлял веселья. И похоти.

Вот влетела она в столовую, этакая воительница со скалкой наперевес, и меня сразу током пробило. В яйца.

И ничего в ней на первый взгляд такого нового нет. Баба как баба. Тут в больнице таких и даже посимпатичнее за месяц не переебать. А дёрнулось внизу только на неё. И этот её приоткрывшийся ротик... и губы такие, как я люблю - в меру пухлые.

- Это Анастасия Викторовна Левинская, главная диетсестра, котор...

- Так это ваша королева поварёшек?! - обрываю писк медсестрички, что прискакала с поста в столовую на мой рёв раненого бизона. Машка, кажется. – Так она мелкая такая. На королеву вообще не тянет. Максимум - кухонная принцесска.

Сказал и самозабвенно ждал скандала. А то, что мне его

сейчас устроят, сомнений, блять, никаких! Вон как глазёнки голубой сталью отливают. Нутром чую, она этой мини-дубинкой уже нахрен все мои бошки посрубала и в кастрюле холодец забабашила.

- Мария, что у вас происходит?

Голос Зубочистки до зубного скрежета (моего) ровный. Не впечатлилась, значит, дурочка моими габаритами. Смелая, блять. Отчаянная. С такими трахаться особенно в кайф.

- У ВАС в больничке назревают неестественные проблемы, ибо жрать такое дерьмо просто невозможно, - ответил вместо медсестрички, что снова проебала свой выход.

- Я лично пробовала каждое блюдо из сегодняшнего меню. Всё соответствует нормам и стандартам ГОСТА.

- Какой там ко всем херам ГОСТ! Поститься, принцесска, будешь дома, а мне надо нормальную жратву и побольше, чтобы ноги не протянуть в этом вашем каземате.

Зубочистка глубоко вдохнула своей полной грудью, что белая рубашка на ней плотно так обтянула передний бампер как минимум на «девятьносто», а у меня снова плотно встало в штанах.

Моё привычно похуестическое состояние склонилось к привычно раздосадованному, ибо эта Анастасия Викторовна мне сразу точно не даст. В морду даст. И жрачку их говняную тоже. А вот трахнуть... тут, блять, пируэты крутить надо, выебнуться... чтобы потом всё равно дать.

- Александр Иванович!

Я дернулся, так как, пока залипал на зачётной «троечке», а потом на её шикарном заднем бампере, проебал перегруппировку её хозяйки.

Зубочистка стояла уже в другом углу столовой с какой-то вшивой папкой в руках. И вид у неё был такой строгий...

Надо определённо выебать принцессу до охрипших стонов. Я точно знаю, как это сделать.

- Александр Иванович, - она снова попыталась воззвать меня к голосу разума.

Но, бля, тщетно. Он напрочь осел в трусах, пропуская часть пламенной речи этой горячей какой-то там сестры. Ни хера не запомнил.

- Александр Иванович, - в третий раз обратилась ко меня Зубочистка. – Ваш лечащий врач прописал десятый диетический стол. Терапевтическое отделение районной больницы - это вам не пятизвездочный отель с профурсетками и омарами. Здесь питание строго по предписанию, где соблюдается каждая калория. И даже насчёт добавки вам всегда идут навстречу, но, видимо, и это лишнее. Смотрю, излишки углеводов катастрофически плохо сказываются на вашей умственной деятельности, превращая в себялюбца, эгоиста и просто хамлю.

Кто я, блять?! Да я просто ангел, а вот кто-то тут нарывается. Такие губки и такую хуйню несут. Непорядок!

- Поэтому прекратите паясничать. Всем приятного аппетита, - воодушевлённо продолжила Настя, обращаясь к

остальным присутствующим, которые строили из себя в данный момент неодушевленные статуи.

Вот не надо бабе так много трепаться.

– И вам... БОЛЬНОЙ, тоже приятного аппетита!

Последнее эта Анастасия Викторовна буквально выплюнула мне в харю.

Бля-я-я...

Серьёзно?

БОЛЬНОЙ?!

Хотя и не поспоришь же.

Лежу в больничке? Лежу.

Здоровый человек тут будет находиться на добровольных началах? Ни хрена!

Лады. Подъёб засчитан, Зубочистка ты моя кусачая!

Меня сюда загребли из-за повышения давления. Грёбанный участковый педик и его ебаная диспансеризация. А теперь, боюсь, и просрать придется после её «приятного».

- Я буду, бля, жаловаться. Главный врач, когда я до него дойду, всунет вам хуеву тачку пиздюлей. Во все дырки, - совсем наглею, так как её хладнокровие и невозмутимость подбешивают даже больше, чем вкус жратвы в тарелке.

Острый, как опасная бритва, взгляд Зубочистки прошил меня с макушки до пят.

Обиделась матрёшка, ясен перец. Ну, она просто ещё не поняла, что её во все дырки буду только я...

Да, не поняла, бляха муха. Гордо задрал свой нос, удрала

с поля кухонного боя раньше, чем я успел вякнуть.

А я же остался стоять как debil. Неудовлетворённый, между прочим, debil. Ни по одному параметру. Ни бабы, ни жрачки.

И это такая херота! Надо бы поправить. Срочно!

Глава 3

Анастасия

Меня это чёртово рабочее меню на новогодние праздники, которое я уже второй час пытаюсь дописать, загонит в гроб намного быстрее, чем старость, ей богу!

Чертыхаюсь уже даже не про себя, а вслух.

Мелькает мысль, а не применить ли словечки, услышанные мной вчера в терапии.

Чёрт поberi!

Ведь не хотела же думать про этого Кинг-Конга!

Притом, что такая установка самой себе была дана с самого раннего утра, как только открыла глаза. А дана она была по одной простой причине – вчера весь вечер и полночи думала только об этом хаме.

Ну не выходил у меня из головы этот мужлан, хоть ты тресни.

Впечатлил, так впечатлил. И габаритами, и внешностью, ну и, конечно же, лексиконом и богатым словарным запасом в нашем великом и могучем.

Каким чудом я вчера сдержалась и не треснула скалкой по его черепушке – вопрос на миллион.

Хотя... больше всего меня беспокоило то, как я реагировала на этого хама.

Мысли об этом Александре резко обрываются, как только

дверь в мой кабинет распахивается и влетает моя подруга, работающая в регистратуре поликлиники.

- Левинская, я к тебе с такой новостью! Ты просто обалдеешь! – с порога вопит Альбина, приземляясь на свободный стул около моего стола. – Я буквально на пять минут.

Откладываю ручку, прекрасно понимая, что в её понимании это время можно смело умножать на три, а то и на четыре.

- Вещай, - даю добро и откидываюсь на спинку стула.

- Короче, - тоном великой заговорщицы говорит подруга, на что я невольно начинаю улыбаться. – Я позавчера на тебя раскидывала карты...

- О, нет! – возмущенно стону. Улыбка сразу же пропадает.

Альбинка у меня стабильно раз в полгода увлекается чем-нибудь таким. И если в предыдущие несколько лет это были довольно стандартные вещи: вышивка, рисование картин и приготовление всевозможных кондитерских изделий - то сейчас она взялась за гадание на картах Таро.

Чтоб вы понимали, почему я так реагирую, объясняю. Учится эта гадина на мне! Я её личный подопытный кролик, на котором она оттачивает свои умения.

Почти каждый божий день у меня начинается сообщением от неё с описанием того, что меня ожидает сегодня, завтра (и так далее по списку), согласно разложенному Альбинкой пасьянсу на меня любимую.

И если первое время я закрывала на это глаза, втайне по-

смеиваясь над подругой, то в последний месяц я тихо зверела, как только видела пришедшую от неё эсэмэску, которую, признаюсь честно, часто удаляла, даже не прочитав.

Зачем, собственно говоря, читать, если я и так знала, что там написано. А именно только то, что касается моей личной и сексуальной жизни. И первая, и вторая пропали в ту же секунду, как только я развелась полтора года назад.

Новые отношения с мужчинами почему-то не получались, а Альбинке очень уж хотелось пристроить меня кому-нибудь, чтобы мы снова, как и раньше, дружили именно семьями.

- О, да! – торжествуя заулыбалась она. – Позавчера карты показали, что в самое ближайшее время тебя ожидает какое-то событие, которое полностью поменяет твою жизнь. Я ещё несколько раз раскинула карты и...

Мелькает мысль, что лучше бы она пекла тортики своему мужу как раньше.

- ... увидев то, что они показывают, подумала-подумала и пришла, знаешь, к какому выводу! – и это нифига не вопрос. - Раз скоро такой праздник, как Новый год, то жди ты, Настюха, от небесной канцелярии новогоднее чудо. Ну, или от Деда Мороза. Смотри сама, от кого тебе больше хочется.

- Хочу от тебя.

Я вдруг поняла, что именно надо сказать, чтобы она закруглилась с этой темой и перескочила на другую.

- Извини, подружка, - весело фыркает Альбинка. – Своего

Ваську я не отдам. И не надейся. Ладно, говори уже, чего там тебе от меня нужно, - быстро принимает серьёзный вид.

- Знаешь адрес какой-нибудь СТО-шки, где нормальные мастера работают?

- Что-то с машиной? – уже обеспокоенно интересуется она.

- Ты хоть помнишь, сколько лет я на ней езжу? Удивительно то, что она до сих пор не ломалась ни разу, а вот теперь кряхтит и пердит моя старушка со страшной силой.

- Это как? – удивлённо хлопает глазами подруга.

- Кряхтит где-то под капотом, а пердит в районе выхлопной трубы, если я не ошибаюсь. И...

Звонок прерывает нашу содержательную беседу.

Перевожу взгляд на телефон с чётким ощущением надвигающейся беды на мои нижние девяносто.

- Слушаю, - обреченно говорю в трубку.

- Анастасия Викторовна, - голос секретарши главврача звучит слишком официально. - Вы не могли бы сейчас же подойти к Олегу Геннадьевичу?

- Уже иду, - поднимаюсь и машу рукой Альбине, показывая, чтобы она тоже выдвигалась в сторону выхода.

- На ковёр вызвал? – правильно считывает она по моему лицу, кому именно я понадобилась.

- Ага, - подтверждаю её версию.

Мы расходимся с ней в разные стороны.

Секретарша при моем появлении без единого слова кива-

ет в сторону кабинета главного.

Глубоко вдыхаю, открывая дверь.

И резко выдыхаю с каким-то противным хрипом, как только замечаю рассевшуюся на стуле (и довольно вальяжно, прошу заметить) фигуру вчерашнего хама из терапии!

Да чтоб тебя, Кинг-Конг ты долбаный, «пропоносило» три раза на день!

Как там говорила Альбинка?! Ждет меня сюрприз от Деда Мороза?!

На, Настенька, получи своё "чудо" и распишись!

Срочно!

Срочно надо просить подружку: пусть в темпе вальса раскидывает карты и высматривает в них способы того, как мне теперь избавиться от этого «чуда»!

Глава 4

Александр

Пришла.

По виду - как на эшафот. Сразу ясно - знает, что сейчас драть тут её будут.

Едва заметив меня в кресле, задохнулась и почти блеванула. Не нравлюсь.

Ну ничего, стерпится, слюбится. Я знаю, как укрощать таких красивых принцесс.

- Анастасия Викторовна, проходите, пожалуйста. Не стесняйтесь.

Это Геннадьевич ожил. Местный движок, так сказать.

С их главврачом у меня не то чтобы дружба до срачки, но контакт вполне себе налаженный. Искрящий, блять. Как проводка в его чёрном жидае*, что сейчас аккурат у меня в СТО прохлаждается.

- Спасибо, Олег Геннадьевич.

Зубочистка проходит к нам, бросая на меня такой колющий взгляд, что реально хочется проверить, не осталось ли царапин на роже.

- Анастасия Викторовна, тут у нас возникло недопонимание. Александр Иванович сегодня выразил жалобу в письменной форме на моё имя касательно питания пациентов терапевтического отделения, в частности именно его. Поясни-

те, пожалуйста.

Я пока примолк. Наблюдать за этой фифой, в принципе, тоже удовольствие. От слов шефа её спина напрягается, и она начинает переступать своими тонкими копытцами на одном месте. Чем больше вещает Геннадьевич, тем сильнее розовеют её щёки и от гнева нервно дёргаются ноздри. Зачётная, блять, кобылка. Дикая, как мустанг. Обкатать бабенку надо. Тест-драйв провести обязательно!

В моих штанах снова жопа, и это в данный момент полная хуйня, так как сидеть с деревянным членом, когда вздёрнуть на него ты никого не можешь, такое себе удовольствие.

Сменил позу, слушая бляения Зубочистки про мой диагноз, режим и диетический стол.

Геннадьевич в ответ кивает, но по его харе всё ясно - будет давить гашетку* до пола. Давит. Умно так. Витиевато, сука, что где-то посередине я теряю связь со своей проблемой, а упырь Геннадьевич прямо кайф ловит от этой прилюдной дрючки.

И мне это уже как-то не особо нравится. Кайф с Зубочистой должен ловить только я. Осталось разобраться с её семейным статусом. Вдруг там муж-гондон и спиногрызы. И если насчёт второго я спокоен: этих вонючих цветов жизни я, как ни странно, люблю – то вот с первым... придётся подумать.

- Олег Геннадьевич, извини, что перебиваю, но мне бы хотелось конкретики. Что с моей жрачкой? Отху... отпесочить

свою сотрудницу сможешь и попозже.

Настя снова бросает на меня демонический взгляд, явно навлекая на меня не только понос и желтуху, но и что-нибудь похлеще. А меня это неебически вставляет. Это, сука, капец мне.

- Конечно, Александр Иванович. Думаю, Анастасия Викторовна уже всё поняла.

- Олег Геннадьевич, я-то, конечно, всё поняла, но если ваш... пациент будет продолжать, простите, жрать столько соли и жирного, то однажды ночью стукнет его инсульт на фоне гипертонического криза.

- Ну, не наговаривайте на меня, Анастасия Викторовна! Мужика в моём возрасте ночью только оргазм ебашит. Правда, Олег Геннадьевич?!

Коза на моё выступление только глазки закатила и свои губки пухлые сжала. Почему-то уверен, что вкусные они, как рай.

Геннадьевич ржёт в ответ и согласно кивает. Его-то оргазм уже только с виагры ебашит, но петух всё хорохорится.

- С трудом верится, - сквозь зубы сцеживает Зубочистка.

- И зря. Приходи сегодня в тихий час - проверим.

Геннадьевич снова скалится и плотоядно смотрит на грудь Зубочистки. Так вот какой тут девайс... надо бы настройку этой хуйни поправить. В будущем так точно. Бесит, сука.

Но пока мне Геннадьевич нужен живым и здоровым. Настю так просто не возьмёшь. Надо давление. Заодно бабёнка

и за моим давлением присмотрит.

- Ладно, Олег Геннадьевич. Давай заканчивай уже.

Этот китайский болванчик снова кивает. Бля, ручной такой, хоть в зоопарк его.

- Анастасия Викторовна обещает нам сегодня же поправить ваше меню, Александр Иванович. Да?

По лицу Насти ответ читается без запинки - ебала она нас одной битой на двоих.

- Да, Олег Геннадьевич. Я посмотрю, что можно сделать с рационом, - сквозь зубы вежливо цедит и смотрит волком на меня.

Цианистый и пурген мне вместо соли и сахара. Я на её скрытый посыл давлю лыбу.

- Ну, вот, Александр Иванович, ваш вопрос решён. Можете отправиться в свою палату на отдых перед процедурами.

Я встаю, а Настя продолжает гарцевать на прежнем месте перед столом начальства.

- До свидания, Анастасия Викторовна.

Она смотрит на меня как на полного кретина, и я остро ощущаю её потребность послать меня нахуй, но...

- Прощайте, Александр Иванович.

Ну, нет! Ни за что!

Несколько секунд боремся силой взглядов, но я, сука, как настоящий джентльмен, уступаю даме, громко хмыкнув. Её бравада очень вставляет, ей бы вместо глаз на мои штаны посмотреть.

Впечатлилась бы силой моего «благородства».

Неспешно иду на выход и затем сворачиваю в приемную. Секретарши движка на месте нет, и это хреново. Мне бы информацию нарыть на Зубочистку, точнее, на её семейное положение.

- Анастасия Викторовна, надеюсь, вы меня поняли с первого раза, второго-то не будет.

Хмурюсь в непонятке, но быстро соображаю. Замок на дверях кабинета Геннадьевича после меня отскочил, оставляя ту приоткрытой.

Скромность мне не досталась при рождении, поэтому весь превращаюсь в слух.

- НО, Олег Геннадьевич, причём здесь я. Его лечащий врач прописал ему диету. Вы же сами видите, у него огромная масса и возраст не мальчика, а давление скачет.

Эй! С каких это пор тридцать три считается прям... «возрастом»?!

Стервочка меня практически в утиль списала, словно я какой-то «тотал»* по жизни.

- Кто его лечащий?

- Кузнецова.

- Отлично. Считаю, диеты нет. И ещё... удовлетвори мужика.

- В смысле, Олег Геннадьевич?!

- В полном, Анастасия Викторовна.

- Фуа-гра и артишоки под креветочным соусом?

- Да хоть и так. Кормить ты его будешь как звезду красной дорожки или ещё каким-либо способом, но ты должна умаслить мужика. Буров должен быть доволен как слон. Последствия ты знаешь ... премия – вещь такая непостоянная.

Снова ловлю себя на мысли, что мне не нравятся наезды на Зубочистку, и это вообще ни разу не по-человечески, но и отказаться не смогу.

Смысл пробовать жить правильно, когда жить, как хочется, намного прикольнее.

Из приёмной не спешу, только за угол шкафа захожу, чтобы меня не было видно раньше времени, хотя с моими габаритами это, пиздец, как сложно.

Настя вылетает из кабинета злая как чёрт. И сразу меня вычисляет.

- Александр Иванович, что-то ещё желаете? Может, мою печень или почку?

Идея возникает спонтанно.

- Желаю. Поцелуя. Прямо сейчас.

Её глаза загадочно округляются, даже рот приоткрывается.

- А может, ещё и минет сразу? А?

Убила.

- А можно? – речевой аппарат газанул раньше, чем мозг нажал на тормоз.

- Буров, вы вообще охамели! В доску. Мало того, что второй день портите мне жизнь, так ещё...

Я перебиваю. Много пиздеть нам сейчас некогда.

- Поцелуй. И я тебя в больнице больше не достаю. Включая жарчку.

Если честно, жду, что сейчас огребусь по роже. Желание мне вдарить у неё буквально светится на лице.

- И я должна просто поверить? На слово?

- Да. Я обещаний не нарушаю. Можешь у Геннадьевича спросить.

Хмурит свой гладкий лобик и пытается разглядеть во мне червоточину.

- Просто поцелуй? - снова уточняет, и сомнения Насти я легко читаю между букв.

Уверенно киваю. Да я сейчас в принципе готов пообещать и руку себе отрезать. Есть же вторая.

Понимаю, что разница наших сфер общения длиной в тормозной путь. Только это никак не мешает мне постоянно хотеть её трахнуть. Вообще никак!

- Хорошо. Но не здесь, - резко рубит Настя.

- Детский развод. Жди меня в полночь у третьей ели справа?

- Первый раз о таком слышу. Я имела в виду целоваться не в приёмной перед дверью моего начальника.

Она решительно топает на выход, а я вцепляюсь пальцами в острый локоток.

- Это ещё зачем?

- А вдруг сбежишь.

- С работы прямо в разгар рабочего дня?

И в конце приписка: дебил.

Странно, как остро я чувствую настроение этой кобылки.

Разумно молчу. Предвкушаю.

Настя тоже немногословна. Идём какими-то коридорами, пока не оказываемся на небольшой лестнице, ведущей вверх в неизвестность.

- Здесь почти никого не бывает. В основном только я, - сдавленным голосом поясняет Настя, нервно дёргая плечом.

- А тогда, может, сразу трахнемся? – ну, не мог я не попробовать предложить.

Колючий взгляд прямо в сердце.

- Буров, договор был на поцелуй. Или целуй, или проваливай в своё отделение.

Дважды меня просить не надо.

Подхватив пальцами упрямый подбородок, впиваюсь в этот пухлый рот. Её губы немного дрожат, но тут же сдаются под моим напором. Зубочистка отвечает на поцелуй, и её юркий язычок робко скользит навстречу.

Я разом сатанею от сладости её вкуса. И это последняя связная мысль в потоке похоти.

Настька маленькая в сравнении со мной, что приходится нагибаться, что ни разу неудобно. Опускаю женский подбородок и подхватываю под упругий попец. Вжимаю всем телом в стену и уже никак не контролирую свои лапы. Они безнаказанно рыщут, сминая проклятую одежду в поисках

голой кожи.

На моё счастье Зубочистка меня не тормозит. Плотно обхватывает ногами, её тонкие пальчики цепляются за мою шею и царапают короткими ноготками по затылку. Рычу от кайфа прямо ей в рот и ещё больше дурею, когда слышу ответный стон.

Спускаюсь к шее, где снова вождения выше мозга, кусаю и зализываю особо лакомые участки. Зубочистка подчиняется, поворачивает голову для моего удобства. Тихие стоны принцесски ещё сильнее скручивают мозг. Там всё прикипает в одну мысль – моё. Круче, чем сварка по металлу.

Жутко мешают её брюки. Там под ними скрыта целая палатка богатства, и я, как истинный охотник, должен его получить. Но... хрен доберёшься. Если только рвать на части.

Настя пытается что-то сказать, но я глух и слеп. Бабам, а именно этой, болтать в такой момент просто опасно. Такую дичь родят...

Затыкаю рот. Своим.

Она снова стонет и ёрзает под озверевшим мной. Хочу её, не могу! Вот только сдохнуть осталось.

- Саша, прекрати! – неожиданно резво рычит Настя, и на мой очередной и очень удобный «кляп» кусает меня за губу.

Сука, больно. Больно! Но я в принципе не против. Сам готов её сожрать. Прямо в одежде. Особенно после её «Саша». Голодный я. Недокормленный по всем фронтам.

- Буров, стоп! – и с непредвиденной силой толкает меня

в плечи.

От неожиданности смены настроения кобылки теряюсь и разжимаю собственнический захват на её теле.

Принцесска зато на тонусе: в миг соскакивает на пол и выныривает уже из-под моей руки.

Там теперь только воздух и шлейф её духов.

- Договор был на поцелуй, Александр Иванович. Я его выполнила, а вы теперь про свой пункт не забудьте! И улыбайтесь перед Олегом Геннадьевичем.

Уходит с лестничной площадки так резво, что я только и видел её мелькающий попец в брючках.

Зубочистка сбежала, а я остался стоять с колом вместо члена, (дурак дураком) ни хрена не понимая. Как так-то?!

Какого хрена она сбежала?!

Ведь понравилось!

Глава 5

Анастасия

- Поцелуй. И я тебя в больнице больше не достаю. Включая жрачку, - после этих слов Кинг-Конга хочется зарядить ему коленкой между ног.

Хотя вру.

Врезать по его яйцам хотелось на протяжении всей беседы с главврачом и однозначно при нашей перепалке с этой гориллой.

Искушение применить к нему физическую силу гашу в зародыше, так как понимаю, что при его комплекции он скрутит меня раньше, чем я хоть что-то успею сделать. Так что вариант у меня один - нужно договариваться с этим Кинг-Конгом по-хорошему.

Задаюсь вопросом, с чего бы у меня такая странная реакция на этого мужчину. Всё моё хладнокровие летит к чертям, как только вижу его. А уж когда слышу... прибить его готова!

В какой-то момент эта охреневшая рожа требует поцелуй. И я однозначно послала бы его с этим предложением, если бы не его «слово мужика». Какое бы впечатление он ни производил со своим поведением и речевыми оборотами, но в то, что он действительно не нарушит обещание и больше не будет отсвечивать на моём горизонте - я верила на все сто

процентов.

Так что...

Почему бы и нет?!

В свои тридцать строить из себя оскорблённую подобным предложением девственницу я точно не собиралась.

В полном молчании веду его за собой в единственное место, где это можно провернуть без свидетелей – на лестницу, соединяющую главное здание больницы с небольшим помещением, в котором располагается кухня и склад с продуктами.

Когда оказываемся на месте, я неожиданно начинаю волноваться. Понимание того, что поцелуй будет отнюдь не из детсадовской серии, а очень даже из чего-то там французского, накрывает удушливой волной.

Предложение «сразу трахнуться» от этого товарища немного приводит в чувство. Кидаю на него полный ярости взгляд.

Да что ж он такой бесячий-то?..

- Буров, договор был на поцелуй. Или целуй, или проваливай в своё отделение, - цежу сквозь зубы, чувствуя, что теперь вполне готова к тому, что сейчас произойдёт.

Какой же я была наивной, когда так думала!

К ТАКОМУ... я точно была не готова.

Александр, ухватив пальцами мой подбородок, впивается жёсткими губами в мой рот. Его язык без какой-либо прелюдии врывается с таким варварским напором, что моё тело

тут же обдаёт волной жара.

Мозги отнюдь не плавно, а со скоростью сапсана уносят-ся вниз в мои ажурные трусики и там уже начинают растекаться, подталкивая меня к тому, чтобы начать принимать довольно активное участие в дальнейшем.

Момент, когда моё безвольное тельце приподнимают и вдавливают в стену, я каким-то загадочным образом пропускаю.

Зато точно не пропускаю жар его пылающей, словно при лихорадке, кожи, а также густоту и жёсткость волос под своими пальцами.

Внизу живота начинает образовываться такая знакомая тяжесть. Перед глазами фейерверк, а в ушах звон, сквозь который слышу негромкий стон. И вдруг понимаю, что издаю его я, а не мужчина.

Мой рот перестают трахать и дают ему свободу. Я же начинаю быстро дышать, пытаюсь хапнуть за раз как можно больше кислорода, которого в лёгких, оказывается, ой как мало к концу нашего «просто поцелуя».

Александр в то время, пока я изображаю рыбку, выброшенную на сушу, принимается творить всякие непотребства с моей шеей, в это же время ни на миг не прекращая шарить своими лапами по телу.

И это тело меня самым наглым образом продолжает «предавать». А иначе как ещё можно объяснить то, что моя голова и шея подстраиваются под губы этого хама. Хама, кото-

рый вконец озверел, судя по тем укусам и лобзаниям, что я сейчас ощущала и что срывали с моих уст короткие стоны.

Вспышкой проносится мысль, что если в ближайшие пару секунд я не тормозну всё это форменное безобразие, то трахнутса не только наши рты.

Мои просьбы, сказанные сорванным шёпотом, звучат как лепет младенца и полностью игнорируются Александром. Хотя нет – он их не игнорирует. Он их просто прекращает, опять затыкая мне рот своими губами, начиная заходить на второй круг.

М-м-м...

Да чтоб тебя, горилла ты матершинная! Ну, нельзя же так!

Каким-то невообразимым чудом освобождаю рот, рычу: Саша, прекрати! – и для достоверности, что я не шучу, кусаю его за губу.

Настюха, ты совсем, что ли, дура?!

Ну, какой он тебе «Саша»! Из каких глубин своего поплывшего мозга ты это вытащила, а?!

От злости на саму себя довольно ощутимо толкаю его в плечи.

Вид у АЛЕКСАНДРА (не САШИ!) охреневший и немного растерянный. И я так думаю, только поэтому (ну да, похоже, мужик тоже в шоке) он разжимает свои тиски.

Соскальзываю с его тела и молниеносно ныряю под его рукой, уходя с зоны поражения. А именно оно меня ожидает, останься я тут хоть на пару секунд дольше.

- Договор был на поцелуй, Александр Иванович. Я его выполнила, а вы теперь про свой пункт не забудьте! И улыбайтесь перед Геннадьевичем, - как можно строже произношу и практически убегаю, как трусливый заяц.

И плевать мне, как это выглядит со стороны!

Окончание рабочего дня проходит как в тумане. Делаю работу на автопилоте. Понимаю, что завтра, когда мозги встанут на место – а я очень надеюсь, что ночи мне хватит на «переварить» наш поцелуй – придётся припереться сюда пораньше, дабы проверить, что я тут «наработала» в таком состоянии.

С работы ушла сразу, как только часы показали, что моё рабочее время подошло к концу.

Уже дома, наполнив ванну водой с большим количеством пены и погружаясь в неё, начинаю мысленно анализировать то, что произошло на лестнице.

Можно, конечно, допустить, что в какой-то степени во всём этом сыграло роль моё длительное воздержание от секса. Хотя... так себе отмазка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.